

В. Н. Денисов, А. В. Егоров, А. Е. Загребин, А. Шереш

**ЗАПИСИ УДМУРТСКИХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ 1915–1918 ГГ.
В ФОНДАХ ФОНОГРАММАРХИВА
АВСТРИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК***

В статье анализируются антропологические и этнографические исследования военнопленных, проведенные австро-венгерскими и немецкими учеными в время Первой мировой войны. Основу исследований составили записи фольклорно-лингвистических материалов от пленных информантов, проводившиеся с использованием современного звукозаписывающего оборудования. Записи удмуртов оказались самыми обширными среди представителей финно-угорских народов. Несомненная заслуга в этом принадлежит выдающемуся лингвисту и этнографу, литературоведу и историку, академику Бернату Мункачи. Он совместно со своими коллегами отобрал в лагерях Австро-Венгрии 30 удмуртских информантов.

Ключевые слова: Первая Мировая война, Австро-Венгрия, военнопленные, удмурты, звукозаписи, фольклорные материалы, лингвистические материалы, Фонограммархив.

Среди трагических событий Первой мировой войны, которая принесла боль и страдания многим миллионам людей практически со всех континентов, есть событие, которое занимает особое место в истории войн XX в. Связано оно с необычными для военного времени антропологическими и этнографическими исследованиями военнопленных, проведенными австро-венгерскими и немецкими учеными в самый разгар глобального военного конфликта.

На территориях воюющих стран, в том числе в Австро-Венгрии и Германии, оказались сосредоточены огромные массы военнопленных различных национальностей со всех концов мира. Поскольку с началом широкомасштабных военных действий усложнились возможности проведения этнографических и антропологических экспедиций в различные регионы мира, ученые из Австрийской, Венгерской и Германской Академий наук обратились в военные ведомства своих стран с прось-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 14-18-03573 «“Поля несуществующего”»: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация)».

бой о разрешении проводить подобные исследования среди военнопленных. Основу для этих исследований составили записи от пленных информантов фольклорно-лингвистических материалов, проводившиеся с использованием самого современного на тот период звукозаписывающего оборудования.

В Австро-Венгрии инициатором исследования военнопленных выступили известный австрийский этнограф и антрополог Рудольф Пёх (*Rudolf Pöch*) (1870–1921) совместно с композитором Робертом Лахом (*Robert Lach*) (1874–1958). Фонограммархив Австрийской АН, основанный еще в 1899 г. и обладавший всем необходимым техническим оборудованием, стал базовым учреждением для проведения записей и расшифровке полученных звуковых материалов. Для столь масштабных научных исследований была создана специальная комиссия, в которую приглашались самые авторитетные ученые: антропологи, этнографы, лингвисты и музыковеды, в том числе из Венгерской АН. Участие венгерских ученых в этом «невоенном» проекте повлияло на то, что из лагерей в Австро-Венгрии было привлечено к записям значительное количество военнопленных финно-угорских национальностей из Российской империи, в числе которых были удмурты, коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мордва, эстонцы, финны. Записи удмуртов оказались самыми обширными среди представителей финно-угорских народов. Несомненная заслуга в этом принадлежит академику Бернату Мункачи (1860–1937), выдающемуся лингвисту и этнографу, литературоведу и историку, человеку широчайшей эрудиции, который всю свою жизнь посвятил изучению родственных финно-угорских народов.

Еще в 1885 г. в 25-летнем возрасте он посетил земли удмуртов с научной экспедицией и побывал на территориях нынешнего Завьяловского, Кизнерского, Алнашского, Селтинского, Балезинского, Шарканского р-нов Удмуртской Республики, а также Янаульского р-на Республики Башкортостан и Елабужского р-на Республики Татарстан [1. С. 12–24].

Для участия в этом научном проекте записывания и дальнейшей исследовательской работы венгерский ученый старался подбирать выходцев именно из этих

Фото 1. Рудольф Пёх, австрийский этнограф и антрополог (фото с сайта: <https://monuments.univie.ac.at>)

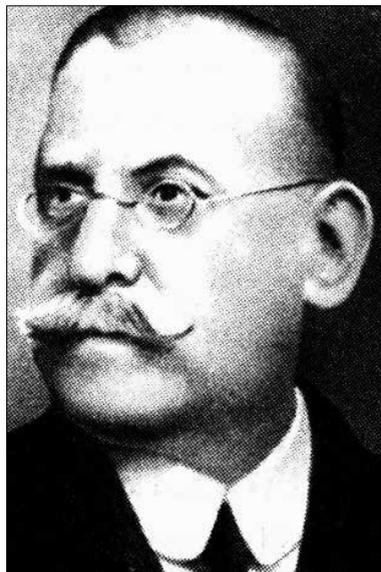

Фото 2. Бернат Мункачи (фото из изд. «Удмуртская Республика: Энциклопедия». Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 2000. С. 502)

губерний. Трудно сказать, все ли они шли на это добровольно, но несомненно, что личное участие Берната Мункачи в работе комиссии позитивно повлияло на желание удмуртских военнопленных выступить информантами. Об этом свидетельствуют сохранившиеся отзывы самих участников записей тех далеких лет. В 1958–1960 гг. научный сотрудник УдНИИ Г. А. Архипов вел переписку с земляками и родственниками некоторых информантов Б. Мункачи. В их числе указываются родственники **Евдокима Биктиримова** (д. Увяди Салья, ныне – с. Карамас-Пельга Киясовского р-на, УР), **Терентия Маркова** (д. Новый Кыйлуд Увинского р-на, УР), **Кузьмы Егорова** (д. Гужношур Малопургинского р-на, УР), **Николая Внебрачного** (д. Казаково Алнашского р-на, УР), **Михаила Семёнова** (д. Карашур Можгинского р-на, УР), **Гаврилы Перевозчикова** (д. Эбеккутон [ныне не существует]) Балезинского р-на, УР), **Дмитрия Балтачева** (д. Нижнее Мочагино Слободского р-на Кировской обл.). А с одним из информантов – **Ильей Михайловым** (д. Жикья Карашур, ныне – д. Карашур Малопургинского р-на, УР) ему удалось даже повстречаться. Все отзывы о Б. Мункачи были весьма положительными: участники записей высказывали глубокую благодарность венгерскому ученому за помощь и поддержку в столь трудное для них время [2. С. 72–75]. Он помогал им получать дополнительное питание, добивался их перевода на квалифицированные или сельскохозяйственные работы, которые были

Фото 3. Лагерь Кенермезё на фоне горы Киш-Штража, 1916 год (фото с сайта: <http://personalhistory.ru/images/personalhistory/019f.jpg>)

Фото 4. Место бывшего лагеря Кенермезё около г. Эстергом, октябрь 2014 года (фото А. В. Егорова)

более привычны для выходцев из крестьянских семей, и т. д. В трудных условиях плена при тяжелом физическом труде и плохом питании это было очень важно. В работе Б. Мункачи 1952 г. опубликована фотография 8 удмуртских информантов, которых, судя по всему, венгерскому ученому удалось перевести из трудных лагерных условий в г. Будапешт для работы на газовой фабрике [3. С. 17]. Условия работы и питание здесь были значительно лучше, чем в лагере. Кроме того, в этом случае информанты были всегда под рукой, что позволяло проводить тщательный анализ записанного фольклорно-лингвистического материала.

В процессе подготовки и проведения записей Б. Мункачи совместно со своими коллегами в общей сложности подобрал в лагерях в Австро-Венгрии 30 удмуртских информантов. Первые записи начались в конце мая 1915 г. в одном из наиболее крупных лагерей военнопленных в Австро-Венгерской империи – в Кенермезё (*Kenyermező*), функционировавшем с 1914 г. по 1918 г. Он располагался на территории военного полигона возле горы Киш-Штража, недалеко от города Эстергом (*Esztergom*) (ныне это территория современной Венгрии), и в официальных документах чаще упоминался как Эстергомский лагерь (*Esztergom-Tábor*).

Фото 5, 6. «Архив-Фонограф» и восковые валики к нему (фото 5 – с сайта Австрийского Фонограммархива, Вена: www.pha.oeaw.ac.at; фото 6 – фото В. Н. Денисова)

На тот период в нем находилось 39 военнопленных-удмуртов [4. С. 6], из числа которых и была подобрана большая часть информантов. На начальном этапе процесс записи возглавил непосредственно сам Рудольф Пёх, имевший огромный опыт проведения звукозаписей в полевых условиях. Впоследствии к этой работе подключился его коллега австрийский композитор Роберт Лах; ассистентами к нему были назначены Лео Хайек (*Leo Hajek*) и Ганс Поллак (*Hans Pollak*), технические специалисты Фонограммархива. В отличие от своих германских коллег, которые использовали для фиксации звучащих материалов фонограф Т. Эдисона с восковыми валиками и граммофон Э. Берлинера с шеллаковыми пластинками, австрийские ученые применяли собственную техническую разработку на основе фонографа, получившую название «Архив-Фонограф», в котором как звуконоситель использовался восковой диск.

10 и 11 сентября 1915 г. в лагере около г. Рейхенберг (ныне г. Либерец, Чехия) административного центра Либерецкого края Р. Пёх записал удмуртского военнопленного **Ипатия Коровина**, родом из д. Пуро-Можга Сарапульского уезда Вятской губ. Он исполнил две рекрутские песни «Э, нэние, тii, дядяе, малы монэ вордiiды?» («Эх, маменька, тятенька, зачем меня родили?») и «Кык артэ писуэд, кык артэ писуэд...» («Две березки, два дуба...») (см. копию рукописи на фото 9). Они были записаны на два восковых диска, хранящиеся сейчас в Фонограммархиве Австрийской АН в Вене под номерами Ph 2617 и Ph 2622. В сопроводительных материалах к указанным дискам встречается также имя военнопленного **Семёна Суботникова**, который, судя по всему, оказывал помощь Р. Пёху в написании текстов на удмуртском языке и в переводе их на русский. Материалы записей Ипатия Коровина, к сожалению, так и не были ни расшифрованы, ни опубликованы ни самим Р. Пёхом, ни его коллегами.

Спустя две недели, 24 сентября в лагере близ г. Эгер (ныне г. Хеб, Чехия, недалеко от границы с Германией) Р. Пёхом был записан удмуртский информант родом из д. Тыло-гурт (Верхняя Юмья) Старо-Юмьинской волости Мамашского уезда Казанской губ. **Сайфуллин Сайфеев** (№№ восковых дисков – Ph 2786 и Ph 2792). В тот же день его записал еще Г. Поллак (№ Ph 2769). Всего на этих трех дисках звучат 20 удмуртских песен, 15 из которых – это прочтение текстов песен. Надо отметить, что С. Сайфеев оказался настолько полезным и ценным информантом, что спустя некоторое время его перевели из лагеря г. Эгер в г. Будапешт. Там 3 сентября 1917 г. техническим специалистом Фонограммархива Лео Хайеком были записаны еще 3 удмуртских информанта:

– **Калян Галямшин** из д. Урада (Вотская Урада) Гондырской вол. Осинского уезда Пермской губ. – 2 песни (№ Ph 2806);

– **Василий Семёнов** из д. Улын-гурт (Ошторма Юмья) Старо-Юьминской вол. Мамадышского уезда Казанской губ. напел лирическую песню «*Чебер вольвылын чалма сяьскаед...*» («На красивом лугу купальница твоя...») (№ Ph 2807);

– **Акмадыша Джандусов** из д. Виль-Калмияр (Новый Калмияр) (Калмияры) Татышлинской вол. Бирского уезда Уфимской губ. – 3 песни (№ Ph 2808).

В общей сложности группа Пёх – Поллак – Хайек записала на 8 восковых дисков 28 удмуртских песен. Записи с последних трех дисков (№№ Ph 2806, 2807, 2808) с расшифровками были также опубликованы в работах Р. Лаха и Б. Мункачи [5; 6].

Исследовательская работа была организована следующим образом: на первом этапе Б. Мункачи прослушивал отобранных информантов; с помощью грамотных удмуртов записывал тексты на удмуртском и русском языках; транскрибировал их с использованием латиницы и переводил на немецкий язык. Затем, Р. Лах, используя подготовленные им материалы, многократно прослушивал песни непосредственно от информантов и приводил их нотные записи. Таким образом были обработаны удмуртские песни в исполнении Василия Семенова, Сайфуллина Сайфеева, Акмадыши Джандусова, Каляна Галямшина, Егора Каленина, Ивана Дьяконова и Ефима Максимова, которые впоследствии были включены в его публикацию 1926 г. [7. С. 29–47]. Очевидно, что прослушивание и запись Егора Каленина (из лагеря Шпратцерн, Нижняя Австрия), Ивана Дьяконова и Ефима Максимова (из лагеря Кенермезё) походились непосредственно в лагерных условиях, поскольку они напели небольшой объем песенного материала. Тогда как Василий Семенов, Сайфуллин Сайфеев, Акмадыша Джандусов и Калян Галямшин прослушивались Р. Лахом уже в Будапеште, куда они были специально переведены из лагерей.

На основе анализа работ Берната Мункачи и Роберта Лаха, а также рукописных материалов, имеющих отношение к записям Рудольфа Пёха, авторами был составлен подробный список военнопленных-удмуртов, которые участвовали в записях австро-венгерских ученых в 1915–1918 гг. [8], с указанием современных адресов.

Фото 7. Удмуртские военнопленные, информанты Р. Лаха и Б. Мункачи.

Стоят: Николай Лукиянов, Акмадыша Джандусов, Мардымша Мурадшин, Калян Галямшин, Трофим Баженов. *Сидят:* Семён Федотов, Ефрем Худяков, Василий Семёнов. (Из книги Б. Мункачи: «*Munkácsi B. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs, Helsinki, 1952. S. XVII*»)

Gesänge russischer Kriegsgefangener. 29

Wotjakische Gesänge.

Vasilij Semjonov.
1. (Lied beim Schankeln).
M. N. №. 181

Tjše duš bobotost'jaznyc' usot: nidi-no m'zavog' kii okotot?!

duštan' m'zic...maz mi-kä kulon, m'z'el'og'en t'jaz: kii okotot?!

2. (Hekrutelele: Abschied von der Heimat).
M. N. №. 182

Lem'ez-no palalan' t'k'kii potoz, kor palano seğıđ'it'no puš'altot:

tar peğıđ' seruloc-no kulonč' seruk'oz, kapuđ'it'ot' todot' ul'og'o.

3. (Osterlied).
M. N. №. 90

Uno-pu bodi joze-no t'is...sot'is-kä, m'z'e pok'it'it'ot' bal-puzot?!

aslan' e'j'oz' (no ej) e'at'-'derja, m'z'e hal'oz'ot' d'it'ok'o?!

4. (Kinderlied).
M. N. №. 95

Bak'aj'ot'kan' e'ez'erj'oz' m'z'k-č'ak'aj'oz' e'at'-'derja;

noj'oz'it'an' e'ez'erj'oz', k'uz'ez' k'it'ä e'at'-'derja;

at'ek'aj'ot' k'oz'aj'oz'ez' k'uk'ez' t'uz' p'ez'el' alai e'at'-'derja.

Hilfszettel: 2. phil.-hist. Kl. 803. Bd. 5. 238

Фото 8. Образец нотировки песни в исполнении Василия Семенова (из работы Р. Лаха, 1926, с. 29)

Des Phonographierten Plate No. 2822

Der Aufnahme
Eigenes, Fremdes, schon Gedächtes
Sprache, Dialekt, Plural
Musik, Melodie oder Instrumental
Tonart
Geräusche, Schreie etc.
Mit der Plomben
Name des Phonographisten

Inhalt:
Transkription.
Der Transkribent's Name, Beruf, Muttersprache
Uebersetzung.
Der Uebersetzer's Name

(Wotjakisch im russischen Stil)

(Russische Übersetzung)

(Reinrussisches)

Фото 9. Копия сопроводительного листа удмуртского информанта Ипатия Коровина из д. Пуро-Можга Сарапульского уезда Вятской губ. с записями текста на удмуртском, русском и немецком языках (Венский Фонограммархив)

Таблица 1

**Список удмуртских информантов
Роберта Лаха, Берната Мункачи и Рудольфа Пёха**

Фамилия, имя информанта (в т. ч. в оригинальном латинском написании)	Место проживания, указанное в источниках (в т. ч. в оригинальной транскрипции) [9]	Дополнительные сведения	Современный адрес (местоположение)
А. Вятская губерния			
I. Сарапульский уезд			Совр.: Удмуртская Республика
1. Худяков Ефрем/ Jefrem Chudjakov	с. Кыйлуд: [kij-lud], Кыйлудская вол.		с. Кыйлуд, Увинский р-н
2. Марков Терентий/ Terentej Markov	д. Новый (Виль) Кыйлуд: [vil' kij-lud], Кыйлудская вол.		д. Новый Кыйлуд, МО Кыйлудское, Увинский р-н
3. Дь(и)яконов Иван/ Ivan Diakonov	д. Мукабан, Зюзинская вол. / <i>Mukaban, Sjusinskoje/</i>	31 год, батрак	д. Мукабан, МО Бородулинское, Шарканский р-н
4. Максимов Ефим/ Jefim Maximov	д. Мукабан, Зюзинская вол. / <i>Mukaban, Sjusinskoje/</i>	27 лет, батрак	д. Мукабан, МО Бородулинское, Шарканский р-н

II. Елабужский уезд			Совр.: Удмуртская Республика
5. Биктиримов Евдоким/ Jevdokim Biktirimov	д. Ув(р)яди Салья [ud-d'ad'ĭ-sal'a], Мушак-ковская вол.		с. Карамас-Пельга, МО Карамас-Пельгинское, Киясовский р-н
6. Федотов Семён/ Semjon Fedotov	д. Верхний Бемыж: [bemiž], Васильевская вол.		д. Верхний Бемыж, МО Верхнебемыжское, Кизнерский р-н
7. Егоров Кузьма/ Kuzma Jegorov	д. Гужношур: [gušno-šur], Васильевская вол.		д. Гужношур, МО Бобьяучинское, Малопургинский р-н
8. Михайлов Илья/ Iļja Michailov	д. Жикья Карашур: [Džĭkja kara-šur], Ильинской волости		д. Карашур, МО Уромское, Малопургинский р-н
9. Семёнов Михаил/ Michail Semjonov	д. Карашур [kara-šur], Кибинская вол.		д. Карашур, МО Большекибынское, Можгинский р-н
10. Внебрачный Николай Андреевич/ Nikolai Andreič Vynebračnyj	д. Казаково (Казакгурт): [kazak-gurt], Алнашская вол.		д. Казаково, МО Ромашкинское, Алнашский р-н
11. Коровин Ипатий/ Ipati Korowin	д. Пуро-Можга [Promoschga]	31 год, крестьянин	д. Пуро-Можга, МО Бурановское, Малопургинский р-н
III. Глазовский уезд			Совр.: Удмуртская Республика
12. Баженов Трофим/ Trofim Baženov	д. Чекалевское [tšokol'-gurt] (удм. Чокольгурт), Понинская вол.		д. Чекали, Глазовский р-н – снята с адм.-территориального учета 03.06.1976 г.
13. Горбушин Максим/ Maxim Gorbušin	д. У речки Слюка [l'ek-šur], Люкская вол.		д. Речка Люк, МО Каменно-Задельское, Балезинский р-н
14. Лаврентьев Фёдор/ Fedor Lavrentjev	с. Пыскор [piskor] (Ново-Еловское), Пышкетская вол.		д. Новоелово, МО Шарманданское, Юкаменский р-н
15. Перевозчиков Гаврил/ Gavril Perevozčikov	д. Эбеккутонск, Поломская вол.		д. Эбеккутон (в 1940 году переименована в д. Умск), МО Исаковское, Балезинский р-н – снята с адм.-территориального учета 19.12.1987 г.)
16. Поздеев Егор/ Jegor Pozdejev	вол. Святогорская		с 10.07.1938 г. – с. Красногорское, райцентр УР
17. Каленин Егор/ Jegor Kalenin	Ягошурское / Jagožurskoje/, волостной центр	35 лет, крестьянин	д. Ягошур, МО Юндинское, Балезинский р-н

IV. Слободской уезд			<i>Совр.:</i> Кировская область
18. Балтачев Дмитрий/ Dmitrij Baltačev	(с. Круглое), д. Нижний Мочалинский [põñul-gurt], Ярославская вол.		д. Нижнее Мочагино, МО Светозаревское, Слободский р-н
Б. Казанская губерния			
V. Мамадышский уезд			<i>Совр.:</i> Республика Татарстан
19. Семенов Василий/ Vasilij Semjonov	д. Оштормо Юмья [ulen-gurt], Старо-Юмьинская вол.	31 год, кучер	с. Ошторма Юмья (Улын-гурт), сельское поселение (СП) Старая Юмья, Кукморский р-н
20. Сайфеев Сайфуллин/ Saifullin Saifejev	д. Тыло-гурт, Старо-Юмьинская вол.	26 лет, батрак	д. Верхняя Юмья (Тыло), СП Старая Юмья, Кукморский р-н
21. Шактин Баймет/ Bajmet Šaktin	д. Нижний Кумор [ulen-kumor] (Тубән Кумар), Старо-Юмьинская вол.		д. Нижний Кумор, СП Среднекуморское, Кукморский р-н
22. Тукташов Сайфулла/ Sajfulla Tuktašov	д. Куркино [kurkinjagurt] (Кир аул), Старо-Юмьинская вол.		д. Куркино, СП Нырьинское, Кукморский р-н
VI. Казанский уезд			<i>Совр.:</i> Республика Татарстан
23. Ишмурзин Ижбай/ Ižbaj Išmurzin	д. Верхняя Ушма, Балтасинская вол.		д. Верхняя Ушма, СП Малользинское, Балтасинский р-н
В. Уфимская губерния			
VII. Бирский уезд			<i>Совр.:</i> Республика Башкортостан
24. Мухаяров Сабырзян/ Sabyrzjan Muchajarov	д. Старо-Варяж [viž-varaš], Кызыляровская вол.		с. Старый Варяш, Янаульский р-н
25. Мурадшин Мардымша/ Mardymša (Mardeṃša) Muradžin	д. Уразгильды [uroz-giṭek [uroz-geṭek], Камышлинская вол. (на самом деле – вол. Татышлинская)		д. Уразгильды (Вукогурт), СП Новотатышлинский с/с., Татышлинский р-н
26. Шаяхматов Сабыртин/ Sabyrtin Šajachmatov	д. Алтай [altau], Маньшалтаутская вол. (официальное название – Ваныш-Алпаутово)		д. Алтаево, СП Кузбаевский с/с., Бураевский р-н
27. Джандусов Акмадыша/ Akmadyša Džandusov	Ново-Калмиеровский посад [vil'-kal'mijar], вол. Татешлы (Татышлинская)	35 лет, крестьянин	<i>Совр.:</i> Пермский край д. Новый Калмиар (Калмиар-?), Куединский р-н

VIII. Уфимский уезд			<i>Совр.:</i> Республика Башкортостан
28. Тимирзянов Ахмадьян/ Achmadjan Timirzjanov	д. Камлов, [<i>kamli-gurt</i> [<i>kamle-gurt</i>)], Покровская вол.		с. Канлы, Кушнаренковский р-н
Г. Пермская губерния			
IX. Осинский уезд			<i>Совр.:</i> Республика Башкортостан
29. Галямшин Калям(н) [10] / Kaljam(n) Galjamšin	д. Вотская Урада [<i>uradi</i>], Гондырская вол.	35 лет, багтрак	д. Вотская Урада, СП Новоартаульский с/с., Янаульский р-н
Д. Самарская губерния			
X. Бугульминский уезд			<i>Совр.:</i> Республика Татарстан
30. Лук(ь)иянов Николай/ Nikolai Lukianov	с. Покровский Урустамак [<i>ursi-gurt</i> [<i>urse-gurt</i>]], Ивановская вол.		с. Покровский Урустамак, Бавлинский р-н

Таким образом, Бернат Мункачи, Роберт Лах, Рудольф Пёх и их коллеги собрали, исследовали и большей частью опубликовали удмуртские материалы, впервые зафиксированные с помощью современной на тот период звукозаписывающей техники. Данная работа – первый совместный опыт публикации исследований записей военнопленных-удмуртов 1915–1918 гг. учеными УИИЯЛ УрО РАН и венгерских ученых. В перспективе предполагается выпустить более полное издание, к которому будет приложен CD-диск с голосами удмуртов нач. XX в. с расшифровками записанных тестов. Эта совместная работа позволит вернуть на родину ценнейшие фольклорно-лингвистические материалы, более 100 лет хранившиеся в Австрии и составляющие важнейшую часть историко-культурного наследия удмуртского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кельмаков В. К. Слово о Бернате Мункачи, исследователе удмуртов // Венгерские ученые и пермская филология. Сб. ст. / Отв. ред. В. М. Вахрушев, Б. Ш. Загуляева, В. К. Кельмаков. Устинов, 1987. С. 12–24.

2. Архипов Г. А. О встречах с информантами Б. Мункачи, их родственниками и земляками // Там же. Устинов, 1987. С. 72–75.

3. *Munkácsi B.* Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs, Helsinki, 1952. S. XVII.

4. *Munkácsi B.* Ibid. S. VI.

5. *Lach R.* Ibid, 1926.

6. *Munkácsi B.* Ibid, 1952.

7. *Lach R.*, 1926. S. 29–47.

8. Многие информанты не только исполняли песни, но и дополняли обширный языковой материал, собираемый Б. Мункачи.

9. Все написания на латинице, в том числе транскрипция, предложены Б. Мункачи.

10. В работе Р. Лаха имя информанта Галямшина пишется как «Калям» (см. *Lach R., 1926, S. 7*), а в работе Б. Мункачи – как «Калян» (*Munkácsi B., 1952, S. XIV*). Мы склонны считать, что правильнее первое написание, поскольку у закамских удмуртов именно с таким написанием это имя распространено довольно широко (См., например, *М. Г. Атаманов, «Удмурт нимбугор = Словарь личных имен удмуртов», Ижевск, 1990, с. 227*).

Поступила в редакцию 23.11.2016

V. N. Denisov, A. V. Yegorov, A. E. Zagrebin, A. Seres

Recordings of the Udmurt Prisoners-of-War in 1915–1918 in the Phonogram Archive of the Austrian Academy of Sciences

The article analyzes the anthropological and ethnographic studies of prisoners-of-war by Austro-Hungarian and German scientists during the First World War. They recorded folklore and language materials from prisoners using modern recording equipment. Udmurt recordings turned to be most extensive compared to recordings of other Finno-Ugric peoples. Credit for this work undoubtedly goes to the prominent linguist, ethnographer, literary critic, historian, and academician Bernát Munkácsi who together with his colleagues selected 30 Udmurt informants in the Austro-Hungarian camps.

Keywords: First World War, Austria-Hungary, prisoners-of-war, Udmurts, phonograms, folklore materials, linguistic materials, phonogram archive.

Денисов Виктор Николаевич,

кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vicnicden@gmail.com

Егоров Александр Викторович,

кандидат филологических наук,
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: egorov@udnii.ru

Загребин Алексей Егорович,

доктор исторических наук, профессор,
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: adm@udnii.ru

Шереш Атила,

доктор философии (PhD), научный сотрудник,
Институт истории Научного центра гуманитаристики
Венгерской академии наук
1014 Венгрия, Будапешт, ул. Ури, 53
E-mail: seres.attila@btk.mta.hu

Denisov Victor Nickolaevich,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature of UB of RAS
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: vicnicden@gmail.com

Yegorov Aleksandr Viktorovich,

Candidate of Sciences (Philology),
Udmurt Institute of History, Language and Literature of UB of RAS
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: egorov@udnii.ru

Zagrebina Aleksey Yegorovich,

Doctor of Sciences (History), Professor,
Udmurt Institute of History, Language and Literature of UB of RAS
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: adm@udnii.ru

Seres Attila,

PhD, Associate Research Fellow,
Institute of History of Research Centre for the Humanities
of Hungarian Academy of Sciences
1014, Hungary, Budapest, Úri St., 53
E-mail: seres.attila@btk.mta.hu